

Не буду рассказывать о том, как я в очередной раз просыпаюсь после отключки, а лучше перейду к сути. Мы собрали небольшой отряд, который должен был сопровождать меня до Гессена. Это был отряд Мриби и его всадников – самый логичный вариант. Нам нужно срочно добраться до Гессена.

Проведя собрание, я так же выяснил, что после сражения от Риббо пришло письмо. В нём он говорил, что король очень доволен тем, что я победил Ишраака. После первых строк я вновь впал в небольшую депрессию. Она была лёгкой, но очень заметной. Образ Раисы... её труп, меня заставлял чувствовать себя не очень хорошо. Поэтому я, собрав волю в кулак, принялся читать письмо дальше.

Риббо отметил весьма неприятный сюрприз. Король решил лишить меня жизни. Каким образом, друг мой не написал. Но писал он о том, что он окружит все улицы элитной стражей, а крыши элитными лучниками. "Весьма банально, — отметил Риббо в письме, — что король решил так расставить стражу. Он был сыном генерала, так что я думаю, что это не просто так."

Взяв эту фразу в память и положив письмо за пазуху, я последним вышел из зала и направился к выходу, где ко мне уже подбежал Широу и, отдав честь, доложил:

— Кайзер! Перед воротами в город мы задержали двух незнакомцев, которые пытались незаметно пробраться внутрь. Они требуют вас.

Я тут же понял. Это они.

— Римураса! Мы так давно не виделись!

Это была Рукси, которая была рада меня видеть. А Ротмунд сидел на скамейке весь избитый. Оба они были окружены стражей.

— Молчать! Как вы разговариваете с Кайзером! — сказал один из гоблинов-стражников и с силой ткнул Рукси под ребром. Та от боли села на колени.

— Эй-эй! Прекратить бессмысленное насилие при мне! — рыкнул я.

Подойдя, я заметил, что они оба были хорошо избиты. Одно только радует, моя стража не дремлет и всегда готова к защите.

— Вы уж простите их, о вас они ни слухом, ни духом, — сказал я, улыбнувшись.

Я протянул руку Рукси, и та, недоверчиво посмотрев, взяла её и встала.

— Весьма гостеприимное место у тебя получилось, — сказала Рукси.

— Да, это-то понятно, но что вы тут делаете? — спросил я.

Рукси подошла и прошептала:

— А можно без твоей стражи? Они этого знать не должны.

Тяжело вздохнув, я посмотрел на стражу и показал им жестом, чтобы оставили нас. Они миглом встали в шеренгу отдали честь и утопали на пост, который был у ворот. Я посмотрел на Ротмунда, тот был совсем без сил. Взявшись за плечо Рукси, я взглядом указал на её приятеля,

та неуверенно покивала.

— Отнеси его в лазарет. К Вентеру. Приходи к храму, там и поговорим, — нашептал я Рукси.

— Это срочно! Ждать некогда! — воскликнула негромко Рукси.

— Неважно, главное что вас не убила... моя стража, — с некой частичкой вины произнёс я.

— Неважно! Госпожа Альтриция в опасности!

— Она сама то в курсе?

— Нет, как раз таки наоборот... Это долгая история, но ей нужна помощь.

— Помоги своему напарнику и другу, потом только я тебя выслушаю, — сказал я уже нормальным тоном.

— Но...

— Или же я не буду вас слушать.

Рукси сильно удивилась. Стоя с открытым ртом, она уже приготовилась плакать, но вовремя взяла себя в руки.

— Так вот как ты платишь госпоже за её милость?! — прорычала она.

— Вместо того, чтобы стоять здесь и говорить об этом, ты бы сто раз уже успела отвести Ротмунда в лазарет, и столько же раз он успел бы исцелиться. Я хочу помочь Альтриции, но и вашим здоровьем я рисковать не хочу, — сказал я.

Та, опустив голову, простояла так минуты три и после молча подошла к Ротмунду, и взяла его под руку. Я хотел было пойти и показать им дорогу, но Рукси помотала головой и так же молча ушла в сторону лазарета.

Значит дела у Альтри плохи. В отличие от меня, у неё вполне могут быть враги буквально за спиной. Это нужно решать. Поэтому я решил вернуться в храм и дожждаться Рукси и её рассказа.

Сидя в пустом зале, я ловко лавировал буруником в своих руках. Эта монета была очень лёгкой, как будто бы сделана из алюминия, но её прочность вовсе была не такой, как у одного из самых используемых металлов в моём мире... Что-то долго Рукси нет, из-за этого я начал уже рассказывать самому себе о свойствах серебряной монеты чуть бы не вслух.

Я положил буруник на стол, и в этот же момент створка отворилась, и вошла Рукси. Я незамедлительно её спросил:

— Что-то случилось? Почему так долго?

Та молча вошла, поклонилась ради уважения, закрыла створку и села на стул в другом конце длинного стола.

— И о чём же ты хотела мне рассказать, Рукси? — спросил её я.

— Перед тем, как рассказать что произошло, я лучше скажу про Ротмунда. Походу он тут будет дольше, чем планировалось.

— Это логично. Надо же как-то человеку выздоравливать, а мне бы сначала реформы стражи сделать что ли...

— Я знаю, но ситуация патовая, — перебила меня подруга. — Моей госпоже угрожает опасность. Однажды в наше королевство приехала карета с двумя принцессами, которых никто никогда не видел и не слышал. Это были сёстры госпожи Альтри. Высокомерные, лживые и жестокие сучки, которые потешались над нами и стражей. Госпожа же ничего с ними сделать не может.

— Прости, что перебую. Как это не может? — удивлённо спросил я.

— Ну, по словам самой госпожи, на её сестрах стоит какая-то печать, которую не так уж просто сломать. Даже подойти не могут. Я вот думаю, что они просто играют нами, а когда им наскучит, то они от нас избавятся, как от игрушек. Поэтому я тебя прошу помочь.

Подумав над её словами, я понял, что там грядёт переворот. Как же я не люблю Игру Престолов... но всё же ситуация реально патовая. Ну... могла бы быть таковой, просто у меня есть догадка, как её решить.

"Либенсмут! Анализ слов Рукси.

"Идёт анализ. Ошибка. Произвожу повторный анализ. Ошибка. Причина: недостаточно информации.

"А есть ли хотя бы какие-то предположения?"

Производится анализ. Идёт поиск данных. Успешно! Это заклинание, позволяющее пользователю(-ям) использовать барьер, который ничто не может разрушить. Разрушить можно будет только печать, которая находится либо там, где находится дорогой предмет, либо же близкий человек. Легендарное заклинание. Шанс победить такого врага у обычного существа — десять процентов. У вас — шестьдесят.

То есть заклинание, что позволяет быть хорошо защищённым даже на расстоянии от самой печати. Это гемор. Прямо перед самым отъездом в Гессен! Ладно, завтра решу этот вопрос.

— Рукси. Я подумал над твоими словами и думаю, что там подготавливается не просто переворот. А убийство Альтриции. Боюсь, я не смогу заняться этим, но думаю, что смогу отправить туда своих сильных подчинённых.

Посмотрев на неё, та улыбнулась и сказала:

— Хоть какие-то хорошие новости. Я рада.

— Ты хоть слышала? Не я поеду-то.

— Я слышала, — улыбнулась она. — Я принимаю твою помощь. Но не можешь ли ты мне сказать, куда ты едешь?

— В Гессен. На встречу с королём. Он мне многое обещал после победы над Ишрааком, поэтому поеду "выбивать" из него награду.

— Я тебя поняла. Кого ты будешь отправлять?

— Завтра узнаешь, — сказал я, тоже улыбнувшись, — это секрет. Но это не обычный мой слуга, поэтому будь с ним как на равных.

Рукси кивнула, встала из-за стола, поклонилась и вышла из зала. А я остался наедине с собой и своими мыслями. И что-то мне подсказывает, что не следует настолько часто засиживаться наедине с собой...

Настал следующий день, и я позвал к воротам Рукси и Широу. Они в итоге оба пришли, и я, посмотрев на них гордым взглядом, произнёс:

— На вас двоих будет возложена задача – спасти город Хормунд от госпереворота. Иначе мы потеряем очень дорогого союзника. Я бы сам поехал и разобрался, если бы не король Гессена, который меня всё ещё подстерегает. Поэтому я ожидаю, что вы справитесь с задачей.

Я отдал честь, и эти двое ответили тем же. Широу направился за лошадью, которая была уже возле ворот. Но тут ко мне подошла Рукси и спросила:

— Римурса, а как же Рот?

— Он будет вскоре вылечен. Дай ему пару дней, и он вновь вернётся в строй.

На пути к лошади у нас завязался небольшой разговор, который нужно было заканчивать прямо сейчас. Так как я услышал, как приближается моё войско.

— Знаешь, его ссадины не такие серьёзные, поэтому он быстро выздоровеет. Не беспокойся.

— Спасибо тебе, слизёнок мой, — сказала радостно Рукси и резко обняла меня.

Я обнял её в ответ, и так мы простояли до прихода войска. Рукси отпустила меня и, оглянувшись в последний раз, запрыгнула на лошадь Широу, и они оба поскакали в сторону Хормунда. Надеюсь, что они не встретят по пути хлопот, я приказал выдать мне лошадь, и это была та же самая, что и в предыдущем походе. Погладив её, я запрыгнул на неё и приказал войску выдвигаться. Я уступил войску и наблюдал, как с моими флагами они идут на Гессен, чтобы отбить его у рук... ублюдков, которые готовы продаться за копейки врагам. Я не допущу, чтобы такая стратегическая точка досталась моим врагам!

— Что же, мальчик мой, ты отлично справился с заданием.

Тот самый парень снял с себя капюшон и улыбнулся во всю ширь. Его карие глаза и чёрные коротко стриженные волосы, с маленькой полоской седины с правого боку были отлично приглажены. Его нос был немного кривым, отчего его прозвали Кривоносым. Из-за этого его многие доставали, да и очень сильно.

— Твой брат будет слегка ошарашен, когда узнает, что ты выполнил моё поручение лучше него.

— Я знаю, но сейчас у него более важная задача, — сказал, как будто бы в оправдание, парень.

— От него, так или иначе, зависит мой план, Мирель, — произнёс хозяин.

Он встал со своего трона и важной походкой подошёл к Мирелю. Тот встал в ступор. Хозяин никогда не поднимался с трона сам уже долгое время! И сейчас он сам решил подойти к нему. Его лицо так и было закрыто тьмой, что даже шеи не увидишь.

— Сынок мой, а ты знаешь почему меня зовут Купцом в некоторых странах? — спросил холодно хозяин.

— Н-не знаю, — с комом в горле ответил Мирель.

— Потому что до всего того, что я сейчас делаю, я был купцом, и отец мой тоже был купцом и прадед тоже... Сказать короче, я купец в двенадцатом поколений.

— Вот оно как, — сказал Мирель, поправив свой воротник. — А зачем мне это знать?

— Потому что ты узнал этот факт обо мне первее своего брата, — ехидно хихикнув, произнёс хозяин, — и самым первым из всех моих последователей. Гордись этим.

— Буду! Только с огромным удовольствием буду гордиться! — улыбнувшись, ответил Мирель.

На самом деле его пробирал страх. Так как хозяин стоял и дышал ему в затылок, от чего самому Мирелю было не по себе и его лицо покрылось потом. Внезапно хозяин перестал дышать на него и пошёл дальше.

— Куда вы? — спросил Мирель и тут же предположил: — Вы к трупу той девчонки?

— Конечно, куда же мне ещё идти с такой сильной уверенностью в себе? Я с трудом передвигаюсь, так что давай пошевеливайся! — произнёс хозяин, прорывав от нетерпения в конце.

Мирель резко очнулся и мигом побежал за своим хозяином.

Пройдя чуть дальше, они спустились по лестнице в самый низ, в лабораторию, где было всё для исследований. Но не для обычных научных целей. Посмотрев вправо, Мирель ужаснулся. Они проходили мимо больших сосудов, где были тела людей и магверей, подключённых к трубкам с воздухом.

— Ты же здесь впервые? — спросил хозяин.

— Да... Что вы тут делаете? — с ужасом спросил Мирель.

— Опыты. И к тому же, я здесь ничем не занимаюсь. Здесь работает другой человек, имя которого я не скажу... Так же многого я тебе не расскажу. Не заслужил. А если ты подумал, что так же будет и с той девчонкой, то скажу сразу — с ней ничего подобного не будет. Она нам нужна для другого.

Вот они пришли к ещё одной комнате. Открыв её, Мирель увидел тело той самой девчонки, которая лежала на пьедестале, сделанном из гладкого камня с кучей неизвестных Мирелю знаков.

Они подошли ближе, и как оказалось, к девушке были прикреплены какие-то трубки, которые чем-то накачивали её.

— Что это за трубки, хозяин? — спросил Мирель.

— Это виригель. Вещество, что делает разум любого живого существа лёгким и неконтролируемым. Благодаря этому можно навсегда подчинить это самое существо. Да и к тому же... Приподними-ка тело.

Мирель исполнил просьбу, и хозяин ткнул в лопатку девочки, и резко оттуда появилась большая паучья лапа, которая была полуживой. Лапа с силой тыкала во все стороны, но усердней она была в сторону старика и Миреля.

"Рефлекторные движения?! — шокировано подумал Мирель. — Она настолько усердно тренировалась, чтобы её паучьи лапы сами отбивали полумёртвое тело?"

— Хозяин, что происходит?

— Свойства виригеля трудно определить до сих пор! Человек, что руководит этой лабораторией, так и не смог определить свойства виригеля. Но сейчас идут последние приготовления...

— Да ну вас. Как он может...

Внезапно тело начало брыкаться, и из рта начала появляться пена. Хозяин рывком побежал к рычагам.

— Процесс закончен! Держи тело, сейчас я всем займусь! Не попадайся под лапы.

И только хозяин произнёс это, как тут же на Миреля начали нападать, но он с помощью заклинаний сумел от них всех отбиться. Но чего он точно не смог ожидать, так это то, что труп резко встал, схватил его за плечо и произнёс:

— Рифель аль-настра! Римеребур виль аж садот!

Хозяин вырубил подачу виригеля, и тело отпустило его и вновь упало на пьедестал.

— Что за ужас здесь творится?! — ужаснувшись спросил Мирель.

— Мирель, — произнёс хозяин, продолжая смотреть на рычаги. — Тебе ещё рано знать, что это такое...

— Я знаю, что вы хотите это скрыть, но воскрешать мёртвых - это грех, который вы сами же и запретили!

— Знаю, идиот! — рявкнул старик. — Но это девчонка нужна нам для той самой слизи! Ты же сам наблюдал за этим!

Тут в памяти Миреля вспомнился момент, когда слизь, долго держа на руках эту девочку, позже растаял в обыкновенную лужу. И в голове у Миреля появилась мысль.

— Я, кажись, понял, — произнёс он, опустив взгляд и задумчиво рассуждая. — Вы думаете, что та самая слизь отдала часть своих сил этой девчонке. Поэтому вы хотите заполучить эти силы себе, убив при этом её саму.

Хозяин отпустил рычаги и, развернувшись, ответил:

— Да. Или что-то вроде того. Но только я слишком слаб для такой... задачи. Поэтому моя цель проста. Убить слизь, используя то, кем она и является!

— Но что она тогда сказала? — спросил Мирель.

— Что-то про город, называющийся Римбург. Это если переставить парочку букв, а некоторые изменить.

— И всё? Я просто не знаю эльфийский... Да и откуда она его знает? Она же обычный паук!

— Сейчас мы это и узнаем... — произнёс хозяин и что-то пробормотал.

Внезапно появилась молния, которая с силой ударила в тело, но при этом откинув Миреля на несколько метров. Привстав на локти, он посмотрел на пьедестал, где тело уже было не мертво. Оно ожило.

Девочка, покашливая, попыталась встать, но ничего у неё не получилось. Мирель встал на ноги, отряхнулся и подошёл к хозяину, который уже стоял перед пьедесталом.

— Привет, дорогая. Как твоё имя? — спросил хозяин.

Та с ужасом посмотрела на них и начала отталкиваться. Мирель подоспел вовремя и принялся держать её силой.

— Я тебе ничего не желаю плохого, — ответил старик, — просто скажи что-нибудь.

Но та только сильнее брыкалась и начала уже применять свои лапы, чтобы освободиться. Но послышался щёлчок пальцами, и она стихла. Хозяин прошептал ей:

— Будешь меня слушаться?

Та, смотря прямо на него, кивнула.

— Хочешь обрести счастье в твоей паучьей жизни?

Она ещё раз кивнула.

— Тогда скажи мне своё имя.

Та, еле-еле раздвигая губы, произнесла:

— Фи... ла...

И, потеряв свои последние силы, отрубилась. Её конечности вновь убрались в спину, и Мирель аккуратно опустил её.

Хозяин, подняв голову, произнёс медленным тоном:

— Фи́ла, значит... Интересное имя, пожалуй оставлю.

— Что вы будете делать дальше? — спросил Мирель.

— Буду придерживаться моего плана, — ответил старик и, развернувшись, начал уходить. — Отнеси её в лечебную часть. Теперь ты её наставник. Ты меня понял?

Мирелю было противна эта идея, но и отказать он не мог. Ведь любой отказ – значит одно наказание. Какое именно, неизвестно. Поэтому, дабы не повторить судьбу Филы, Мирелю пришлось согласиться.

Хозяин отошёл в свой зал и оставил Миреля одного с девочкой, которая мило сопела. Мирелю она была противна. Да, она милая и красивая, но сам парень не планировал иметь свою ученицу. Как к человеку он к ней безразличен, а как к будущей ученице – противился. Ведь иметь в учениках паука, который эволюционировал, да и к тому же хорошо разговаривает – это в удовольствие и так же в ужас, который Мирель испытывал. Хотя он и не боится пауков, даже больших, размером с человека, но боится он разума, что находится в них.

Но, успокоившись, он ласково погладил Филу по щеке и прошептал:

— Будешь делать всё то, что я тебе скажу, милашка Фила...

КОНЕЦ ВТОРОГО ТОМА.

<http://tl.rulate.ru/book/94986/3301192>